

13. Красиков, В.С. Проблемные вопросы взаимодействия оперативных аппаратов учреждений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел / В.С. Красиков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 1. – С. 36–40.

14. Миронов, Р.Г. Некоторые проблемы совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности при организации взаимодействия оперативных аппаратов органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы / Р.Г. Миронов // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 17–18 мая 2007 г. / Дальневост. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. – Хабаровск, 2007. – С. 269–272.

15. Наливайченко, О.М. Взаимодействие оперативных работников милиции и исправительно-трудовых учреждений в предупреждении рецидива преступлений со стороны лиц, освобождаемых из ИТУ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.М. Наливайченко ; Акад. МВД России. – М., 1988. – 21 с.

16. Пропастин, С.В. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений исправительных учреждений при расследовании преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы : учеб. пособие / С.В. Пропастин. – Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2008. – 71 с.

17. Щедрин, О.Ю. Организация внешнего взаимодействия оперативных подразделений тюрем с правоохранительными органами / О.Ю. Щедрин // Уголовно-процессуальная деятельность сотрудников оперативных аппаратов ФСИН России : материалы межведомств. науч.-практ. семинара, Псков, 25 янв. 2007 г. / Псков. юрид. ин-т ФСИН России. – Псков, 2007. – С. 201–205.

УДК 343.985.2

Е. А. Старцева

Е. А. Startseva

**ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СУБЪЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
TACTICS OF INTERACTION STAKEHOLDERS
TO INVESTIGATE CRIMES**

Аннотация. Данная статья посвящена одной из самых актуальных проблем – тактике высшего типа кооперации – взаимодействию субъектов различных видов деятельности (следственной, экспертной, оперативно-розыскной) в процессе расследования преступлений.

Summary. This article is devoted to the most actual problems is the tactics of the highest type of cooperation is the interaction of subjects of the various activities: investigative, expert, investigative in the in the investigation of crimes.

Ключевые слова: тактика взаимодействия, принципы взаимодействия, тактические приемы взаимодействия, расследование преступлений.

Keyword: tactics interaction, principles of interaction, interaction tactics, investigation of crimes.

В предлагаемой статье акцент сделан на следующих вопросах: 1) определение сущности и цели взаимодействия участников расследования преступлений; 2) формулирование его принципов; 3) представление тактических аспектов взаимодействия участников формирования системы обвинительных доказательств по уголовному делу. Данные вопросы не являются новыми и, как нам представляется, неправильно решены в криминалистической науке.

Основное заблуждение состоит в том, что всякий взаимный контакт участников расследования (следователя, оперативного сотрудника, специалиста, эксперта) именуют взаимодействием [1, с. 8]. Однако, на наш взгляд, речь идет лишь о простейших формах кооперативной работы – «взаимопомощи», «содействию», «координации» и др. [2; 3, с. 17]. Идея Ф.Ю. Бердичевского о том, что главный признак взаимодействия состоит в сочетании различных форм и методов деятельности, к сожалению, не прижилась [4, с. 108].

Феномен взаимодействия заключается в том, что это явление нельзя увидеть непосредственно. Это абстракция, выступающая в виде интегрирующего фактора, посредством которого происходит объединение частей в определенный тип целостности. Причем результат истинного взаимодействия (как нечто целое) оказывается больше суммы его частей. Здесь можно говорить о межфункциональном синергизме – проявлении эффекта межфункционального сочетания. Любой участник деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений и доказыванию по уголовному делу «оправдывает» свое назначение только в случае содействия в получении общего результата. Иначе система не может считаться функциональной. Каждая функция одного участника взаимодействия за счет синергических отношений с другой функцией другого участника взаимодействия позволяет получить общий результат, который недостижим при прочих равных условиях [5, с. 208]. Суммированный (если не сказать умноженный) результат недостижим для индивидуальной работы каждой из сторон взаимодействия. Недостижим принципиально потому, что каждый участник этого особого и наиболее сложного типа кооперации применяет в своей работе такие приемы, методы и средства, которые недоступны любому другому партнеру по взаимодействию. В противном случае можно говорить лишь о разделении труда, т. е. об организационном эффекте.

На наш взгляд, формирование минимальной совокупности (системы) досудебных и судебных доказательств, необходимых для оправдания уголовно-процессуальных решений, является основным результатом взаимодействия по конкретному уголовному делу. Именно для случая конкретного доказывания, пожалуй, применима радикальная мера: изгнать понятие «объективная истина» и заменить его иным понятием результатов доказывания – понятием «обоснованное решение». При таком подходе досудебное и судебное доказательство только тогда имеет смысл, когда выступает средством, а не целью уголовного процесса. Цель предопределяет процесс. Цель, в которую верит субъект взаимодействия, хотя и относится к будущему, однако влияет на действия в настоящем. Ясное понимание цели взаимодействия – формирование системы доказательств по уголовному делу – рождает обоснованные уголовно-процессуальные решения [6, с. 103–108].

Содержанием взаимодействия, строго говоря, является взаимный обмен информацией. При этом каждый из субъектов обладает своими информационными «выходом» и «входом», которые соответствуют специфике работы следователя, оперативного работника, специалиста и эксперта. На «входе» у каждого – исходная информация (задача), на «выходе» – результат. Проще говоря, то, что служит результатом деятельности одного, представляет собой исходную информацию для другого. Однако с позиций системного подхода каждый участник взаимодействия должен соотносить свои конечные результаты как с промежуточными, так и с конечной целью взаимодействия. От этого зависит оценка и значение его индивидуальных действий. Любые искажения, задержки и потери информации на отдельном участке неизбежно вызывают «возмущение» всей системы взаимодействия.

Суммируя сказанное, понятие взаимодействия между основными участниками расследования можно определить как объективно необходимую, координируемую по времени, форме и результатам, согласованную по решаемым промежуточным задачам и конечной цели совместную деятельность следователя, оперативного сотрудника, специалиста и эксперта, являющихся носителями различных процессуальных и профессиональных функций. При этом утверждается зависимость результатов взаимодействия от степени реализации основных принципов.

В качестве принципов взаимодействия формулируются следующие положения:

- 1) ведущая роль следователя (фундаментальный, основополагающий принцип);
- 2) принцип системности, означающий, что исходная информация и промежуточные результаты взаимодействия должны поступать от специалиста,

оперативного работника к следователю и наоборот своевременно, в нужном месте, в соответствующей форме;

3) принцип предметности взаимодействия участников раскрытия и расследования, который влияет на: а) начало и окончание процесса взаимодействия; б) количественный и качественный состав участников взаимодействия; в) динамику и структуру рассматриваемого явления; г) его форму и содержание.

Предметность взаимодействия субъектов расследования обусловлена обстоятельствами, подлежащими доказыванию. В зависимости от поставленных следователем задач, подлежащих выяснению, принимается решение о взаимодействии с сотрудниками оперативных подразделений или с определенными сведущими лицами.

В тактическом отношении всякому руководителю взаимодействия необходимо:

1) разрушать у оперативных работников, специалистов и экспертов психологическую установку: «Делать минимум возможного, ибо каждый несет свой чемодан»;

2) создавать «новую психологию» отношений, например: специалисты и эксперты необходимы, их суждения весомы;

3) не мешать рассуждениям и не препятствовать изложению мнений «ведомой» стороны (в противном случае она не сделает и того, что сделать обязана);

4) не «заглядывать через плечо» и не забегать вперед: преждевременность сделанных ведущим выводов не стимулирует творчества других;

5) не быть прямолинейным «апостолом истины» и не требовать от специалистов «окончательных истин в последней инстанции».

Некоторые тактические приемы взаимодействия участников расследования в конкретных ситуациях могут быть названы как «постепенное повышение сложности обсуждаемых вопросов», «вынесение спорных вопросов "за скобки"», «смена ракурса», «дробное питание», «шведский стол», «голодный паек».

Применение тактического приема «постепенное повышение сложности обсуждаемых вопросов» предполагает участникам взаимодействия идти от простого к сложному. От вопросов, вызывающих наименьшие разногласия, к более сложным. К положительным сторонам применения такой тактики можно отнести, то, что по мере обсуждения вопросов растет доверие, создается благоприятный психологический климат.

Сущность приема «вынесение спорных вопросов "за скобки"» понятна из названия. Дискуссии между субъектами деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений ведутся, и решения принимаются только

по тем рассмотренным проблемам, по которым нет разногласий, рассмотрение же спорных вопросов откладывается на более поздний срок.

Смысл тактического приема «смена ракурса» заключается в том, что каждый из субъектов взаимодействия расширяет или, наоборот, сужает свое участие в процессе выявления, раскрытия и расследования исследуемых видов преступлений. Кроме того, этот тактический прием может заключаться в том, чтобы разделить конкретную проблему по выявлению, раскрытию, расследованию и доказыванию в процессе взаимодействия на части, по-новому ее обозначить, сменить подход или уровень, на котором она решается. Например, если с ней долго и безуспешно сражался оперативный сотрудник, то поручить это дело специалисту; если этим вопросом недостаточно эффективно занимался специалист одного ведомства, поручить эту работу специалисту другого ведомства.

«Дробное питание» – постепенное, по мере решения задачи, ознакомление участника взаимодействия с материалами доследственной проверки и материалами уголовного дела. Этот прием вполне оправдан, когда, например, специалист еще не проверен с точки зрения его компетенции, работоспособности и сохранения тайны оперативно-розыскных мероприятий.

«Шведский стол» – полное, без ограничений в количественном и качественном отношении информационное, техническое и тактическое обеспечение участника взаимодействия. Речь идет о ситуации полного взаимного доверия между участниками взаимодействия в ходе собирания, проверки, оценки и представления доказательственной информации как в рамках доследственной проверки, так и в последующих процедурах.

«Голодный паек» – минимально необходимое информирование участника взаимодействия о следственной или оперативно-розыскной ситуации. Такой прием связан с необходимостью сохранения в тайне оперативно-розыскных данных и любых сведений, которые обеспечивают фактор внезапности.

Полагаем, что современное понимание процесса взаимодействия участников расследования преступлений, его принципы и тактические приемы возможны для использования в практической деятельности.

Библиографический список

1. Герасимов, И.Ф. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при расследовании особо опасных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ф. Герасимов. – Свердловск, 1966. – 18 с.
2. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел : метод. пособие / под ред. Л. М. Карнеевой. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1981. – 96 с.

3. Усынин, В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.М. Усынин. – Ижевск, 2005. – 196 с.

4. Бердичевский, Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организованная система // Сов. государство и право. – 1973. – № 12. – С. 108.

5. Гончан, Ю.А. Методология уголовно-процессуального исследования функций доказывания и принятия решений в досудебном производстве : монография / Ю.А. Гончан. – Н. Новгород : НА МВД России, 2011. – С. 200–208.

6. Лубин, А.Ф. Функция доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики / А.Ф. Лубин, Ю.А. Гончан // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. – Н. Новгород : НА МВД РФ, 2006. – № 6. – С. 103–108.

УДК 342.9

*В. С. Терновский, И. В. Климова
V. S. Ternovskii, I. V. Klimova*

**ЗАЩИТНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ
КАК МЕРА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ
PROTECTIVE ORDER AS A MEASURE
OF INDIVIDUAL CRIME PREVENTION**

Аннотация. В целях совершенствования деятельности органов внутренних дел и ликвидации законодательных пробелов, которые широко встречались в правоприменительной практике системы МВД Республики Беларусь в решении вопросов, связанных с профилактикой правонарушений, в январе текущего года был принят новый Закон Республики Беларусь № 122-3 от 4 января 2014 года «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Данный документ внес ряд существенных изменений в деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина в целях недопущения совершения правонарушений.

Summary. In order to improve the law-enforcement bodies and to eliminate legislative gaps, which were commonly found in law-enforcement system of the Republic of Belarus Ministry of Internal Affairs in the sphere of crime prevention, in January 2014 was adopted a new Law of the Republic of Belarus № 122-3 «On the fundamentals of crime prevention activities.» This document made a number of significant changes in the activities